

Хао Жэнь не был до конца уверен, что именно члены секты, совершившие злой ритуал, стояли за неприятностями около Кровавого озера Бейнц.

Однако их появления в нестабильной ситуации в тревожное время было достаточно, чтобы обвинить их в странном явлении в Драконьем хребте. Даже если не принимать это во внимание, он не собирался сидеть сложа руки и смотреть, как эти люди совершают человеческое жертвоприношение.

Хао Жэнь всё это время прятался за туманным барьером Наньгун Уюэ. Члены секты были погружены в свою церемонию и не ожидали его появления. Все были в оцепенении, когда Хао Жэнь бросился на них. Только когда МТД ударил человека в маске, они начали приходить в себя. Кто-то закричал:

— Еретик! Еретик в священном храме!

В одно мгновение последователи выхватили из ниоткуда длинные ножи, кинжалы, палки и крюки, превратившись в бойцов за считанные секунды.

Хао Жэнь был совершенно ошеломлен. Он понятия не имел, как им удалось спрятать эти вещи под одеждой.

Он мог понять, как они спрятали ножи, мечи и палки, но он был совершенно потрясен, когда увидел пару шипастых булав.

Хао Жэнь не собирался принимать этот бой легкомысленно. Он боялся, что даже со своим стальным мембранным щитом он не сможет справиться с этими четырехмерными «хризантемами» и прочими странными штуками, которые они могут выхватить...

Вначале всё было хаотично. Последователи культа в черных одеждах казались неорганизованной, неполноценной армией.

Но Хао Жэнь быстро понял, что большинство из них прошли военную подготовку, и всем им помогали магические силы. Их тела опутал неизвестный черно-красный воздух, который распространялся по их оружию через руки. Они выглядели так, словно только что вышли из бассейна, наполненного трупами и кровью.

Хао Жэнь орудовал своей дубинкой из сплава, отбивая их атаки с помощью своих сверхчеловеческих рефлексов и силы. Но его всё ещё били то тут, то там по его стальному мембранному щиту, который испускал всплески искр.

Член культа с парой шипастых копьев атаковал Хао Жэня сзади. Хао Жэнь успел уклониться от удара, как копья с грохотом упали на землю.

Краем глаза Хао Жэнь увидел, как шипастые копья, окутанные черно-красным воздухом, своей разъедающей силой пробили в земле глубокий кратер!

Неудивительно, что он чувствовал, как его щит слабеет быстрее обычного. Это оружие в сочетании с магической силой могло быть очень опасным.

В ответ Хао Жэнь ударил нападавшего дубинкой из сплава, и тот отлетел в сторону. Хао Жэнь знал, что даже с такой толстой кожей, как у оборотня, никто не смог бы выдержать этот удар, не умерев.

По руке, которой он наносил удар, можно было приблизительно определить, что последователь культа получит как минимум множественные переломы костей или, что ещё хуже, будет сломан пополам.

Однако парень упал и пролежал неподвижно на земле всего мгновение, после чего снова поднялся, выглядя совершенно здоровым.

Последователь теперь был окутан черно-красным воздухом. Хотя его лицо гнило и шелушилось, словно его разъедала серная кислота, он, казалось, не чувствовал боли. Его сломанные кости встали на место, и он снова напал на Хао Жэня.

На этот раз он казался ещё более свирепым.

То же самое произошло и с остальными верующими секты: они не чувствовали боли и заживали за считанные секунды.

Хао Жэнь не был готов к этому, но и не нервничал: он верил, что они всё ещё смертные и не смогут воскрешать себя бесконечно.

На другом конце камеры встал человек в маске, которого ударил МТД.

Его маска была разбита пополам, обнажив лицо мужчины средних лет с мелкими чертами. Лидер секты был удивлен, увидев, что Хао Жэнь может сражаться с несколькими людьми одновременно. Он принял решение, тихо произнес несколько заклинаний и вонзил свой посох в землю.

Когда посох соприкоснулся с пропитанными кровью узорами на земле, зал наполнился тихим гулом. Алтарь в центре также начал резонировать с гулом, кровь в алтаре начала бурлить, и поднялся темно-красный туман. Казалось, что он что-то возвращает.

Среди этого хаоса спящий ребенок, лежавший без присмотра на алтаре, начал поглощаться кровавым туманом.

Вдруг снаружи налетела тень, окутанная голубым туманом. Наньгун Уюэ воспользовалась возможностью и спасла ребенка от кровавого тумана — этот шаг она тайно обсудила с Хао Жэнем ещё раньше.

После спасения ребенка с алтаря Наньгун Уюэ не покинула палату. Вместо этого она расположилась в углу. Она была готова в любой момент прийти на помощь Хао Жэню.

Она создала туманный барьер и положила ребенка на пол. Она завернула ребенка в хвост, чтобы защитить его, а ее верхняя часть тела и голова угрожающе танцевали вокруг. Несколько последователей, которые пришли, чтобы забрать «подношение», остановились на месте, увидев странное существо — Наньгун Уюэ. Один из них даже закричал:

— Забудьте об этом змеином шаре! Туман вокруг нее должен быть ядовитым!

Тогда они развернулись и пошли за Хао Жэньом, оставив Наньгун Уюэ ошарашенной.

— Шар?

Выражение лица сирены претерпело ряд изменений, потому что она, очевидно, хотела присоединиться к драке, но в то же время чувствовала нежелание. Затем она пригнулась, как будто испугалась. Похоже, её отвращение к драке оказалось сильнее, чем можно было предположить.

Хао Жэнь заметил её состояние. Его всегда интересовало её состояние, но он не обращал на это внимания. Для него она была нежным водным существом, которое не любило драться. Кроме того, в данный момент он не мог позволить себе отвлечься на заботу о ней.

Он знал, что должен как можно быстрее покончить с этими последователями культа и захватить одного или двух живыми. Тот факт, что эти люди проводили там таинственные ритуалы, должен был быть связан с Драконьим хребтом.

Даже если связи не было, должно было произойти какое-то важное открытие, связанное с этими людьми, их странным религиозным ритуалом и их взглядами на Учеников Славы.

Как он и ожидал, их способность к воскрешению не была неисчерпаемой. Не имело значения, какую силу они получили от странной церемонии свежей крови. Сила не могла вливаться в смертных бесконечно. После нескольких раундов смертельных атак, обрушившихся на них, их тела начали разрушаться.

При каждом ранении соответствующая часть их тела гноилась. По мере накопления повреждений раны становились всё больше, распространялись по всему телу и в конце концов становились смертельными.

Некоторые из последователей культа уже превратились в туши под постоянным изнуряющим натиском. Хотя они по-прежнему нападали без страха смерти, их движения стали заметно медленнее.

Коренастый мужчина, одетый в черную мантию, но под ней была дорогая одежда, орудовал мачете. Он бросился на Хао Жэня, чтобы напасть на него, но Хао Жэнь взмахом руки отбросил его в сторону. Тело мужчины разорвалось в воздухе, и его куски упали на землю в лужу черно-красной грязи.

Это был первый последователь культа, который был полностью убит.

Поняв, что этих парней можно убить, Хао Жэнь стал более уверенным. Он приказал МТД, который висел в воздухе и вел прицельный огонь.

— Захвати одного из них живым!

— Захватываю! — крикнул в ответ МТД.

Он несколько раз ударил по голове одного из последователей культа, больше похожего на зомби, чем на призрака, стараясь не убить его при этом.

С помощью своей неисчерпаемой силы и неразрушимого мембранного щита Хао Жэнь быстро прикончил остальных. Камера была заполнена отвратительными трупами этих «монстров».

Но как только он подумал, что покончил со всеми, вдалеке послышалось странное заклинание.

Лидер секты, которого все это время игнорировали, поднял в руке длинный посох. Его лицо исказилось в выражении фанатизма, когда он направил посох на Хао Жэня.

— Еретик! Богиня ответила на мой призыв. Будь готов встретиться с силой богини!

Хао Жэнь был немного ошеломлен этим. Внезапно он почувствовал, как от алтаря исходит непреодолимая ужасающая сила.